

МУЛЬТИКУЛЬТУРА- ЛИЗМ В ГЕРМАНИИ: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение

Общеизвестен тот факт, что европейские страны, долгое время считавшие себя мононациональными, в настоящее время стали поликультурными, полиэтничными и поликонфессиональными. Культурное многообразие в данный момент выступает одной из главных характеристик современного общества, а население планеты включено в активные глобализационные процессы. Научно-технический прогресс сделал доступным практически для всех средства коммуникации, разветвленная система транспорта позволяет с легкостью преодолевать огромные расстояния за короткий промежуток времени. Активная, зачастую неконтролируемая миграция населения, во многом ставшая следствием политических, экономических кризисов, войн, природных катаклизмов, есть объективная реальность современных дней. Необходимо отметить, что целью большинства мигрантов являются благополучные страны Западной Европы, Америки, Австралии. Последняя четверть XX века ознаменовалось кардинальными изменениями в общественной жизни многих стран. Процессы трансформации демографической ситуации стран Европейского союза, начавшиеся еще в 60-70-е годы XX века, изменили коренным образом европейское общество. Прежние формы межкультурного диалога между культурным большинством и меньшинством нуждались в серьезных изменениях. Появившаяся в это время концепция мультикультурализма была призвана решить проблему мирного сосуществования людей различных культур в рамках одного государства.

Впервые на практике идеи мультикультурализма были официально применены в Канаде и Австралии, позднее элементы новой идеологии были реализованы в странах Европейского союза. Уже в 80-90-е годы XX века в странах Запада начинается бум мультикультурализма. Для многих мультикультурализм стал чуть ли не панацеей от проблем, которые существовали в поликультурном обществе. Однако уже в начале XXI века все чаще звучит критика в адрес идеологов мультикультурализма, вскоре и вовсе лидеры европейских стран признали провал политики мультикультурализма в своих странах.

Содержание

История массовой миграции в Германию начинается после Второй мировой войны. Экономический подъем и последующий бум производства в Западной Германии превысил даже самые смелые прогнозы. В целях ликвидации нехватки рабочей силы, правительство обратилось к традиционной для Германии модели найма и временного привлечения иностранных работников. Первое «Соглашение о найме и трудоустройстве мигрантов» было заключено с Италией в 1955 году, вскоре контракты последовали с Грецией и Испанией (1960), Турцией (1961), Марокко (1963), Португалией (1964), Тунисом (1965) и Югославией (1968). Экономические и политические деятели, а также население в целом, предполагали, что приезжие рабочие, поработав определенное время и поднакопив некую сумму, вернуться к себе на родину. На основании этого предположения, они и не думали, что необходимо разрабатывать какие-либо социально-политические или инфраструктурные концепции для учета долгосрочной резиденции. Таким образом, правительство не придавало важного значения социальной интеграции иностранцев [1]. Как следствие, после 1959 года иностранное население в Германии резко возрастает и уже к 1964 году в стране фиксируется приход миллионного «гастарбайтера».

Первоначально иностранные рабочие были заняты в основном в качестве неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих. Они заняли малопривлекательные места для местных немцев. Хотя иностранные рабочие официально считались равными их немецким коллегам, отсутствие подготовки, непризнание иностранных сертификатов и незнание языка спустило их до самых низких тарифных разрядов. Экономические кризисы 1966-1967 годов усугубили напряженность вокруг вербовки иностранных рабочих. Западные немцы, привыкшие к устойчивому росту экономики в послевоенные годы стали проявлять недовольство присутствием в стране дешевой иностранной рабочей силы. Этот первый послевоенный спад был тяжелым ударом по самолюбию «республики экономического чуда». В области политики на рынке труда этот спад вызвал горячие и критические дебаты о целесообразности привлечения иностранных работников.

Запрет набора иностранных рабочих, изложенный в директиве от 23 ноября 1973 года, ознаменовал конец эпохи привлечение иностранный

рабочей силы в ФРГ. Запрет полностью перекрыл въезд в страну «гастарбайтеров» из государств, не являвшихся членами Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Но на самом деле, нефтяной кризис просто оказался удобным моментом для попытки уменьшения иностранного населения. Опасаясь, что они не смогут вернуться на работу в Германию еще раз, многие иностранные рабочие решили не покидать страну вообще. Это изменило планы многих «гастарбайтеров» из предполагаемого краткосрочного пребывания в постоянное место жительства. Через право на воссоединение семьи, многие иностранные рабочие устроили последующую иммиграцию членов своих семей в Германию.

В 1980-е годы иммиграционные цифры оставались достаточно скромными, но в начале 1990-х годов цифры снова быстро выросли, зачастую опережая самые высокие темпы со времен первого въезда в страну «гастарбайтеров». Обширные геополитические изменения той эпохи привели к увеличению числа мигрантов, лиц, ищущих убежища, и этнических немцев, возвращающихся из бывших немецких поселений в Восточной Европе. В частности, распад Советского Союза, войны в бывшей Югославии и кризис в области прав человека в курдском регионе Турции стимулировал приток населения. К этому времени, выросла доля иностранного населения, рожденного в Германии, так называемого, второго поколения. В отличие от США и других стран, этим детям не было предоставлено немецкое гражданство при рождении, и они рассматривались как иностранцы в юридическом смысле.

В 1983 году правительство Германии приняло закон, целью которого была стимуляция процесса возвращения домой иностранных рабочих. В связи с этим, каждый человек, возвращающийся к себе на родину, получил, так называемую, репатриацию (денежную компенсацию) для себя и для своей семьи. В результате около 150 000 иностранных рабочих покинули Германию вместе со своими семьями. Но по иронии судьбы большая часть из них были европейцы.

В 2011 году число иностранцев достигло 6930000 человек, а количество людей «с иммиграционным фоном» в 2010 году было 15 700 000, что означает, что почти каждый пятый человек, живущий в Германии, имеет некоторые иностранные корни (турецкие, итальянские, польские), и принадлежат к крупнейшим иммиграционным группам.

Еще одна волна иммигрантов была среди лиц, ищущих убежища, и военные беженцы.

Согласно Конституции Германии, каждый человек, преследуемый по политическим мотивам, имеет право на убежище. На основании этого положения, тысячи заявителей, получили право убежища. С 1953 года ежегодные показатели в значительной степени зависят от политической ситуации других стран. Таким образом, максимальное число предоставления убежища пришлось в ходе югославских войн: в 1992 году и более чем 700 000 человек подали заявки с просьбой остаться в Германии, как беженцы. В 2011 году было 53 347 просьбы о предоставлении убежища, из которых 22,3 % были приняты. В настоящее время более 34 000 лиц ищут убежища в Германии. В первую десятку стран происхождения среди беженцев в 2012 году (до 31.08.2012) вошли Афганистан (14,4 %), Ирак (10,6 %) и Сирия (8,9 %) [2].

Еще одна особая группа мигрантов – этнические немцы стран Восточного блока, таких как Польша, Чехословакия, Югославия и Венгрия. Они начали мигрировать сразу после Второй Мировой войны, как следствие вынужденного переселения немецкого населения к западной стороне линии Одер-Нейсе. За период с 1945 по 1950 годы примерно 12 000 000 этнических немцев эмигрировала в ФРГ из ГДР и Австрии [3]. С 1950 года социалистические страны ограничили эмиграцию в трансграничной зоне. Падение железного занавеса привело к «массовому возвращению домой», которое достигло своего пика в 1990 году – 397 000 [4]. Затем количество иммигрантов резко сокращается. Это было связано с законом, введенного правительством Германии, который ограничивал иммиграцию этнических немцев. Закон требовал от иммигрантов доказать свои немецкие корни, заполнив 50-страничную форму, также был введен обязательный тест на знание немецкого языка. Таким образом, в 1991 году количество мигрантов сократилось до 240 000 человек. Следует отметить, что это речь идет, в большей степени, не только о этнических немцах, но и о членах их семей, которые не всегда являлись таковыми, но, тем не менее, имели право на получение немецкого гражданства.

В данной группе также наблюдались свои трудности интеграции. Подавляющее большинство – выходцы из Советского Союза – зачастую плохо говорившие на немецком языке, воспитанные в традициях советской системы. Для многих из них, покинувших свою страну, это означало бы повторение стигматизации: в Советском Союзе они были стигматизирова-

ны как «немцы» или даже как «фашисты», в то время как в Германии они воспринимались как «русские». Причиной этого является социальное определение немцев. По данным исследования, представленного на 47-й съезде Немецкого общества психологии, 96,6% коренных немцев считают, что немца в первую очередь определяет состояние владения немецкого языка [5]. В отличие от ранних групп мигрантов, лишь немногие из мигрантов этнических немцев поздней волны имели достаточные навыки владения языком. Кроме того, они часто были не достаточно квалифицированы, чтобы повысить свои шансы на рынке труда.

Тем не менее, правительство Германии, в целом, рассматривает как позитивный факт миграцию более 2 миллионов этнических немцев из стран бывшего Восточного блока с 1989 года [6]. Разнообразные программы и интеграционные курсы, предлагаемые как государственными, так и социальными институтами, таких как церкви и различные фонды, сыграли жизненно важную роль в этом процессе.

До недавнего времени, в основе получения германского гражданства лежал факт происхождения, а не место рождения. Таким образом, русские немцы, которые жили за пределами страны в течение более двух веков, и все этнические немцы из Восточной Европы были расценены как немецкие граждане, и на основании этого им было предоставлено гражданство. Но дети турецких «гастарбайтеров» оставались гражданами Турции, так как они должны были оставаться в стране только на временной основе. В официальном заявлении от 1982 года, канцлер Г. Коль определяет интеграцию как «место в немецком обществе без конфликтов и без доступа к праву гражданства». Со временем немецкие политики осознали, что Германия постепенно превращается в страну мигрантов. Назрела необходимость в создании правовых механизмов, обеспечивающих полную ассимиляцию и натурализацию тех, кто хочет постоянно находиться в Германии. Наконец, после долгих дебатов, был принят новый закон о гражданстве, изменивший положение дел по этому вопросу. Отныне детей иностранцев, которые прожили, по крайней мере, восемь лет в стране, родились в Германии, становились автоматически гражданами страны. Кроме того, минимальный промежуток времени для иностранца, после которого он может претендовать на получение гражданства был сокращен с 15 лет до 8 лет; также необходимо пройти тест на знание языка, истории и т.д. Таким об-

разом, Германия выступает сегодня как одно из самых либеральных государств в Европе в отношении получения гражданства для иностранных соискателей.

В Германии, феномен мультикультурализма часто отождествляют с интеграцией. Юридически каждый иммигрант обязан интегрироваться в немецкое общество. Можно сказать, что успешный мультикультурализм в «немецком смысле» равен интеграции – это долгосрочный процесс, который направлен на включение всех членов общества, живущих в Германии на постоянной и правовой основе[7].

Поскольку образование является решающим фактором успеха на рынке труда и также показателем уровня интеграции, встала необходимость создания доступности его для иммигрантов. Результаты исследования, представленные в «Economic Journal», показывают, что иммигранты первого поколения в Германии имеют значительно более низкий уровень образования, чем среди местного населения. Иностранный школьник заканчивает школу с гораздо более низкой квалификацией. Однако, иммигранты из Центральной и Восточной Европы и других стран Евросоюза, как правило, имеют высокую квалификацию[8].

Претендуя на религиозное равенство, многие мусульмане стали требовать введения в школьную программу курса основ ислама, ссылаясь на подобную практику религиозных уроков для католиков и протестантов. В результате, в школьные программы федеральных земель Северной Рейн – Вестфалии и нижней Саксонии был введен курс изучения ислама [9]. Майкл Кифер, автор истории преподавания ислама в немецких классах, расценивает подобные изменения как блага: «Мусульмане могут видеть, что они реализуют свои религиозные права. Это имеет чрезвычайно позитивное символическое влияние на них». Считается также, что лучше предоставить мусульманам религиозное образование в государственных школах, чем оставить этот процесс без государственного контроля. Схожую точку зрения имеет и учитель в государственной школе Глюкхауф в Эссене, преподающий исламоведение на немецком языке, считающий, что такие классы полезны для детей иммигрантов для облегчения интеграции немецких и мусульманских идентичностей[10].

Экономическая интеграция мигрантов также выглядит весьма удручающе. Иммигранты в Германии зарабатывают значительно меньше, чем местные жители. Выходцы из стран Евро-

союза, имеющие более высокую квалификацию и более высокие заработки, чем другие иностранцы, являются, скорее, исключением. В случае с выходцами из Центральной и Восточной Европы наблюдается тенденция снижения средней заработной платы и во втором поколении. Кроме того, иммигранты в Германии значительно чаще безработные, чем немцы. По данным Института экономических исследований уровень безработицы среди населения с миграционным фоном был почти вдвое выше, чем среди коренных немцев. По данным федерального агентства по занятости за март 2012 года уровень безработицы среди иностранцев составляет 15 %, в то время как для всего населения это только 6,5 %. Большинство из них, это турки – более 30 %[11].

Исследования расселения турецких мигрантов в Германии показывают, что большая часть расположена в промышленных регионах, таких как Север – Рейнская область, Вестфалия и Вуртенберг, а также в рабочих кварталах Кельна, Дюссельдорфа, Мюнхена, Штутгарда и Берлина [12]. Северный Нойкельн – район в Берлине с высокой долей мигрантов, составляющий примерно 65%, может стать примером анклава параллельного общества. Нойкельн часто называют «Маленький Стамбул». Мигранты этого района живут, как бы, в параллельном обществе, сохраняя свои обычаи, традиции, многие местные жители не говорят на немецком языке, и даже не пытаются его учить. Несмотря на то, что термин «параллельное общество» часто используется, социологи все же не согласны, что данный термин может быть вполне оправдан в случае иммигрантских анклавов в Германии [13].

Термин «параллельное общество» был введен в научный обиход немецким социологом Вильгельмом Хайтмайером в 1996 году для описания добровольно созданных иммигрантских общин, которые не желают интегрироваться, что проявляется в нежелании учить немецкий язык, создание свои собственных культурных учреждений: собственные издательские компании, школы, церкви, рабочие места, магазины и т.д. Данный термин часто имеет негативный подтекст и подразумевает демонстративное нежелание интегрироваться в немецкую культуру.

В целях повышения эффективности процесса интеграции мигрантов германским правительством был разработан, так называемый, «Контракт Интеграции», направленный на обеспечение культурного единства между коренным немецким населением и приезжими. Каждый, кто хочет

поселиться в Германии, обязан подписать договор о своих правах и обязанностях. Каждый желающий получить гражданство, должен изучать немецкий язык, знать основы Конституции, принять ценности немецкого общества. Федеральный уполномоченный по вопросам миграции, беженцев и интеграции Мария Бемер поясняет, что под немецкими ценностями подразумевается «свобода слова и вероисповедания, равные права для женщин, принятие гомосексуализма». С 2011 года «Контракт интеграции» находится в стадии испытания [14]. Однако, несмотря на все старания мигрантов, похоже, что стать полноправными членами немецкого общества им все же не удастся, так как, по мнению некоторых исследователей, выходцы из других этнических групп, сколько бы они не проживали на территории Германии, «немцами» не считаются [15].

Германия, официально поддерживая иммигрантов, рассматривает их, во-первых, как один из факторов, стимулирующих национальную экономику, а, во-вторых, как часть стратегии смягчения старения населения. Кроме того, эта политика находится в соответствии с европейскими нормами права. В связи с вышеизложенным и, несмотря на широко распространенное мнение о том, что «Германия не страна иммиграции», Германия стала мультикультурным обществом. Приток этнических немцев из Восточной Европы и бывшего Советского Союза, гастарбайтеров и их семей, лиц, беженцев привел к тому, что почти 12 % населения в Германии в настоящее время не является этническими немцами [16]. Это число растет из года в год, что заставляет коренных граждан пересмотреть влияние мигрантов на немецкое общество.

Характеризуя особенности мультикультурализма в Германии можно выделить следующие его признаки:

- долгое время в стране имело место ошибочное мнение о том, что гастарбайтеры в конечном итоге вернутся в свои родные страны; в соответствии с этим никаких усилий для их интеграции в общество не предпринималось. Подобное мнение в немецком обществе стало одной из причин формирования этнических анклавов, где гастарбайтеры стали воспроизводить культурную идентичность своей родины, а сами немцы не спешили проявлять интерес к культуре приезжих;

- после падения Третьего Рейха немцы были больше заняты определением собственной национальной идентичности, а не проблемами интеграции мигрантов;

- щедрые пособия, выплачиваемые германским правительством, привели к формированию иждивенческих настроений у большой массы мигрантов. Жизнь на пособия в богатой Германии часто была более заманчивой, чем перспектива тяжелого физического труда за меньшие деньги у себя на родине;

- на ранних этапах миграции правительство, главным образом, нуждавшееся в дешевой рабочей силе, не интересовалось квалификацией приезжих, в результате в стране сформировались большие группы малообразованных людей.

Заключение

Канцлер Германии Ангела Меркель на собрании молодежного актива Христианско-Демократической партии 16 октября 2010 года заявила, что мультикультурализм, или, как сами немцы его называют просто «мультикульти», «полностью провалился». Также А. Меркель высказала мысль о том, что наплыв иммигрантов тянет немецкую экономику в прошлое, однако Германии все еще нужны более высококвалифицированные специалисты, в отличие от неквалифицированных рабочих, которые ищут в Германии лишь экономических преимуществ.

Несмотря на все высказывания о провале политики мультикультурализма, авторы данной статьи склонны считать, что правительство Германии не предпринимало серьезных усилий для успешной реализации концепции мультикультурализма. Имеющиеся высказывания о провале мультикультурализма означают, что германское правительство намерено существенным образом пересмотреть свою политику в отношении мигрантов и миграции в целом, поскольку в стране существуют объективные причины, объясняющие необходимость мигрантов. Одной из важнейших причин необходимости мигрантов выступает сложившаяся критическая демографическая ситуация. Катастрофическое старение немецкой нации наводит на мысль, что в стране еще долгое время будет сохраняться нехватка рабочей силы.

Высказывания о провале политики мультикультурализма не избавило немецкое общество от поликультурности, поликонфессиональности и полиязычия. Необходимо внести серьезные коррективы в фундаментальное положение национальной идеологии, выстроенной из четырех составляющих: общность происхождения, языка, культуры, исторических традиций. По мнению российского исследователя Куропят-

ника А.И. «этническое понимание государственной нации немцев не допускает мысли о том, что национальная общность может быть открыта для иммиграции. Кроме того, в государственной идеологии отчетливо дифферен-

цируются «своя» и «чужая» культура» [17]. Необходимо рассматривать мигрантов не только как представителей «чужой» культуры, а как людей, которые хотят стать частью немецкого общества.

Литература

- 1 Herbert U. History of immigration policy in Germany, 2001.
- 2 Federal Office for Migration and Refugees. 2012 Op. Cit. p. 6.
- 3 Heckmann F. The integration of Immigrants in European Societies. Stuttgart: Lucius & Lucius Verlagsgesellschaft, 2003.
- 4 <http://focus-migration.hwwi>
- 5 Radchenko T. and Maehler D. Even foreigners or even German? Factors influencing the self-assessment and perception of migrants // University of Cologne, 2010.
- 6 Schneider J. Integration. Bonn: The Federal Agency for Civic Education, 2005.
- 7 <http://www.bamf.de/EN/Service>
- 8 Algan Y., Dustmann C., Glitz A. and Manning A. The Economic Situation of First and Second-Generation Immigrants in France, Germany and the United Kingdom // The Economic Journal. – 2010. – № 5.
- 9 <http://www.moygorod.de/news/islam-v-gosudarstvennyh-shkolah-germanii.html>
- 10 <http://www.spiegel.de/politik/deutschland>
- 11 Giant I. The IW Integration Monitor // Cologne Institute for Economic, 2012.
- 12 Kastoryano R. Negotiating Identities. States and Immigrants in France and Germany. Princeton: Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2002.
- 13 Worbs S. Parallel societies of immigrants in Germany, 2007.
- 14 Wohrle C. Germany: Discussion on integration contract. Berlin: Network Migration in Europe, 2009.
- 15 Хлыщева Е. В. Астраханский регион как модель мультикультурного общества. – Астрахань: Астраханский университет, 2007.
- 16 <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/>
- 17 Куропятник А.И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ. – СПб., 2000.

References

- 1 Herbert U. History of immigration policy in Germany, 2001.
- 2 Federal Office for Migration and Refugees. 2012 Op. Cit. p. 6.
- 3 Heckmann F. The integration of Immigrants in European Societies. . Stuttgart: Lucius & Lucius Verlagsgesellschaft, 2003.
- 4 <http://focus-migration.hwwi>
- 5 Radchenko T. and Maehler D. Even foreigners or even German? Factors influencing the self-assessment and perception of migrants. // University of Cologne, 2010.
- 6 Schneider J. Integration. Bonn: The Federal Agency for Civic Education, 2005.
- 7 <http://www.bamf.de/EN/Service>
- 8 Algan Y., Dustmann C., Glitz A. and Manning A. The Economic Situation of First and Second-Generation Immigrants in France, Germany and the United Kingdom // The Economic Journal, 2010. № 5.
- 9 <http://www.moygorod.de/news/islam-v-gosudarstvennyh-shkolah-germanii.html>
- 10 <http://www.spiegel.de/politik/deutschland>
- 11 Giant I. The IW Integration Monitor // Cologne Institute for Economic, 2012.
- 12 Kastoryano R. Negotiating Identities. States and Immigrants in France and Germany. Princeton: Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2002.
- 13 Worbs S. Parallel societies of immigrants in Germany, 2007.
- 14 Wohrle C. Germany: Discussion on integration contract. Berlin: Network Migration in Europe, 2009.
- 15 Hlysheva EV Astrahansky region as a model of a multicultural society. Astrakhan Astrakhan University, 2007.
- 16 <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/>
- 17 Kuropyatnik AI Multiculturalism: the ideology and politics of social stability of multi-ethnic societies. SPb .: St. Petersburg State University, 2000.